

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**«АССОЦИАТИВНЫЕ ПОЛЯ «МИФ» И «СКАЗКА» КАК ЭЛЕМЕНТЫ
РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА»**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ
РАБОТЫ

студентки 2 курса 252 группы

Направление подготовки – 45.04.01 «Филология»
профиль – «Теория языка и компьютерная лингвистика»
Института филологии и журналистики
Вологиной Людмилы Витальевны

Научный руководитель

Кандидат филол. наук, доцент _____ Е.В. Старостина

Зав. кафедрой

доктор филол. наук, профессор _____ О.Ю. Крючкова

Саратов, 2019

Введение

Актуальность работы. Миф и сказка – многозначные лексемы. Они имеют богатое смысловое содержание, но часто выступают как довольно близкие понятия. В одном из своих значений они являются терминами – миф и сказка как жанры литературного творчества. С другой стороны, они имеют переносные, разговорные значения (ложь, выдумка, неправда). В связи с этим интересным представляется проследить, как данные лексемы функционируют в языковом сознании носителей русского языка и описать их как элементы русской языковой картины мира.

«Миф» редко употребляется в повседневной разговорной речи, данное слово находится в словарном резерве пользователя. «Сказка» ведет себя иначе: эта лексема фигурирует в устойчивых выражениях («у него не жизнь, а сказка!»), поэтому часто появляется в разговорной речи носителей языка.

Изучение данных лексем с точки зрения лингвистического аспекта, а именно рассмотрение и сопоставление их ассоциативных полей, поможет глубже изучить их смысловую наполненность и узнать, что составляет их общие и различные черты, и какое место они занимают в русской языковой картине мира.

Объектом исследования являются ассоциативные поля «миф» и «сказка», представленные в русском ассоциативном словаре – РАС и по данным ассоциативного эксперимента.

Предмет исследования составляют особенности данных полей как элементов русской языковой картины мира.

Материал исследования составили ассоциации, данные носителями русского языка на стимулы «миф» и «сказка» по данным ассоциативного словаря и ассоциативного эксперимента, а также данные «Национального корпуса русского языка» о частотности употребления данных слов в русской устной и письменной речи.

Целью нашего исследования является выявление культурологического фона понятий «миф» и «сказка», описание и сопоставление их ассоциативных полей, выявление их места в современной русской языковой картине мира.

Реализация цели работы предполагает решение ряда связанных с нею задач:

1. качественное исследование ассоциативных полей данных стимулов методом фреймового анализа, представляющегося нам наиболее удовлетворяющим цели исследования, и дальнейшее сопоставление фреймов обоих слов-стимулов;

2. сопоставление результатов собственного ассоциативного эксперимента с данными ассоциативных словарей русского языка;

3. сопоставление полученных данных с данными толковых словарей русского языка;

4. определение частотности употребления выбранных словоформ и анализ полученных данных на основе «Национального корпуса русского языка».

Методы, использованные в исследовании: описательный, сопоставительный и качественный метод фреймового анализа, которые помогают выявить структуру и систематизировать содержание ассоциативных полей.

Основное содержание работы. Первая глава «Миф и сказка как объекты изучения литературоведения и культурологии» посвящена рассмотрению научно-культурологического контекста, в который данные понятия плотно вплетены. Глава состоит из подразделов «Миф», «Сказка», «Миф и сказка: сопоставление понятий».

В первой главе рассмотрены разные подходы в понимании и описании феномена мифа.

По мере роста интереса к сфере мифологии, при становлении науки выделялись новые различные интерпретации и смыслы, которые связывали миф с различными направлениями. Эти идеи наполняют концепт мифа

значениями и могут быть напрямую связаны с содержанием слова, создавая языковые коннотации.

В. М. Пивоев приводит в пример несколько теорий, возникших на основе изучения мифологии: теория прогресса или эволюции, где мифология является накопителем и носителем общекультурных ценностей; натуралистическая теория, в которой миф – выразитель природных процессов, явлений природы; биологическая (сексуально-биологическая, психоаналитическая) точка зрения на мифологию как на фантастическое порождение и переосмысление подавленных подсознательных сексуальных влечений человека (Фрейд и его школа) и другие.

Клод Леви-Стросс рассматривал миф с позиций структурализма, используя лингвистические методы, в частности, применяя структурный анализ в исследованиях мифов индейских племен.

Миф возникает как шкала ценностей, границ и свобод на заре человечества. Относительно этой шкалы будут упорядочены все происходящие явления, а, следовательно, откуда начнет формироваться культура. По словам А.М. Лобка, миф создает школу (термин «школа» употреблен автором в «более чем условном смысле») [Лобок 1997: 106].

В главе 1.2 представлен контекст, в котором по-научному обусловлено понимание «сказки».

В.Я. Пропп для того, чтобы сформулировать определение сказки, обращает внимание на такое ее свойство, как поэтика, под которой понимается «совокупность исторически сложившихся художественных приемов» [Пропп 2000: 26]. По его мнению, особая художественная форма отличает сказку из множества других повествовательных жанров: «Так получается первичное, самое общее определение: сказка есть рассказ, отличающийся от всех других видов повествования специфичностью своей поэтики» [Пропп 2000: 24].

Также приведены взгляды таких ученых как А.Н. Афанасьев, А.И. Никифоров, В.П. Аникин и д.р.

В современной науке по-прежнему существует интерес к сказкам. Но преобладает более прагматический подход. Исследуются интертекстуальные связи сказок и современных жанров (или отдельных произведений), в частности, связь с жанром фэнтези.

Ученые рассматривают место и роль сказок в процессе обучения иностранцев языку. Сказки являются удобным материалом, поскольку содержат в себе национально-культурные концепты.

Также сказки являются ценным психотерапевтическим материалом в развитии детей. Например, в статье Г.С. Родионовой «Возможности сказки при изучении творческого воображения дошкольников с общим недоразвитием речи» рассмотрено использование «модифицированных методик, основанных на сюжетах и образах авторских и народных сказок» [Родионова 2011: 2] и то, как данные методики способны повлиять на творческое мышление детей.

В главе 1.3 приводится сопоставление понятий «миф» и «сказка». Поскольку в обыденном словоупотреблении эти слова становятся взаимозаменяемыми, мы решили выявить точные принципы общего и различного в их значениях.

Одно из ключевых различий приведено В.Я. Проппом: «миф есть стадияльно более раннее образование, чем сказка. Сказка имеет развлекательное значение, миф — сакральное» [Пропп 2000: 29].

Вторая глава «Языковая картина мира и методы ее изучения» состоит из подразделов «Русская языковая картина мира» и «Вербальные ассоциации и метод фреймового анализа».

Существует множество исследований и представлений о картине мира. В данном исследовании рассмотрена языковая картина мира, которая происходит из непосредственного взаимодействия сознания и языка носителя. В связи с этим выделяется понятие «наивной» картины мира, которое дано и истолковано Ю. Д. Апресяном.

Изучение национальной картины мира происходит через выявление и рассмотрение лексем, которые содержат в себе характерные ментальные, кодовые значения.

Те единицы, которые выражают «наивную» картину мира, не всегда содержат в себе национальные концепты, однако попытаться выявить их можно, поскольку в каждом слове может быть заложен смысловой оттенок, выражающий национально-языковую принадлежность.

Для исследования и сравнения выбранных нами языковых единиц - «миф» и «сказка» - в русской языковой картине мира мы применяем ассоциативный эксперимент как способ психолингвистического анализа, а также метод фреймового анализа ассоциативных полей выбранных слов-стимулов. Данный метод позволяет детально изучить структуру ассоциативных полей, а также проанализировать их содержание.

Третья глава ««Миф» и «сказка» по данным словарей, ассоциативных экспериментов и НКРЯ» состоит из подразделов ««Миф» и «сказка» по данным этимологических и толковых словарей», «Фреймы «миф» и «сказка» по данным РАС», «Функционирование лексем «миф» и «сказка» в современном русском языке (по данным НКРЯ)».

По результатам рассмотрения данных толковых и этимологических словарей мы можем сказать, что, несмотря на противопоставление «мифа» и «сказки» как культурологических единиц, в русском языке они являются достаточно близкими по значению лексемами.

Все литературные и разговорные коннотации лексем «миф» и «сказка», отраженные в толковых словарях, сходны, что указывает на устоявшийся смысл данных единиц в сознании носителей языка.

В подразделе 3.2 методом фреймового анализа мы исследовали, как представлены «миф» и «сказка» в Русском ассоциативном словаре под редакцией Ю. Н. Караулова и по данным ассоциативного эксперимента.

В ходе качественного анализа было выявлено следующее: данные ассоциативных полей заданных стимулов и реакций на них семантически

делятся на три фрейма. Это связано со словарным толкованием слов. 1. «Литературный аспект»; 2. «Ложь»; 3. «Нечто приятное». Такое деление удобно для классификации значений, выявленных в сознании носителей языка. Однако они не всегда действительны для каждого стимула: такие значения могут отсутствовать. Также мы выделили четвертый фрейм – «Другие реакции», куда вынесли ассоциации фонетические, морфологические, ассоциации с прецедентными текстами и остаточные ассоциации, у которых было сложно проследить ассоциативную связь с заданным стимулом.

В результате анализа семантических полей обоих слов выяснилось, что у стимулов неодинаковое количество слотов и их наполненность. Слоты обозначены по семантическому принципу и частично совпадают в составленных фреймах. Это говорит о том, что семантические поля данных стимулов близки по значению.

Анализ данных лингвистического ассоциативного эксперимента дополняет материал словаря и отражает современный срез ассоциативных представлений о лексемах «миф» и «сказка». «Ассоциативный эксперимент является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики» [Белянин 2003: 68]. Данный эксперимент пришел в лингвистику из психологии и антропологии. Его происхождение связывают с именем Френсиса Гальтона – английского исследователя в области психологии, антропологии, географии.

Из анализа данных ассоциативного эксперимента можно заключить, что ситуация с реакциями на заданные стимулы «миф» и «сказка» не имеет радикальных изменений и отличается от данных РАС лишь незначительными показателями. Скорее всего можно сделать вывод о том, что ассоциативные данные, выявленные посредством эксперимента, подтверждают показатели фреймов на основе анализа данных РАС: «миф» и «сказка» существуют в сознании носителей языка в таких значениях как: 1. «литературное произведение»; 2. «нечто ложное». Причем преобладающим является первое – «литературное» - значение. Однако «сказка» приобретает третье добавочное

значение – «нечто приятное». Показательно, что у «мифа» отсутствует данная интерпретация, что позволяет нам судить о различиях в восприятии данных понятий носителями языка. Несмотря на большую близость исследуемых единиц по многим параметрам, различие между ними кроется в малом, но значительном моменте: «миф» воспринимается либо нейтрально, либо больше с негативной коннотацией, в отличие от «сказки», которая имеет положительное значение, что можно объяснить ее происхождением (этимологией) и большей слитностью с русской картиной мира.

В подразделе 3.3 описан материал по данным НКРЯ. Это помогло проиллюстрировать как непосредственно лексем «миф» и «сказка» бытуют в языке, а также это дало возможность сравнить, как различается их употребление носителями языка. Количество документов и вхождений слова «сказка» в каждом из рассмотренных нами корпусов как минимум вдвое превышает число документов и вхождений слова «миф». Кроме того, наиболее ярко эта разница видна в поэтическом корпусе (более чем десятикратное превосходство числа документов и вхождений «сказки» над теми же параметрами «мифа»), а также в диалектном корпусе, который вовсе не содержит документов со словом «миф», но в котором представлено слово «сказка».

Таким образом, мы видим, что «сказка» употребляется представителями русской лингвокультуры в разы чаще «мифа» в тексте любого характера – устном, прозаическом, поэтическом, публицистическом и т.д. Подобная разница в непосредственном употреблении данных лексем подтверждает идею о том, что «сказка» связана с русской языковой картиной мира гораздо сильнее, чем «миф». Кроме того, наличие положительной коннотации слова «сказка» расширяет границы возможного его использования.

Заключение. В результате данного исследования мы показали, как представлены «миф» и «сказка» в сознании носителей русского языка как элементы русской языковой картины мира.

Мы последовательно подошли к проблеме: сначала рассмотрели пласт культурологического материала, который важен в понимании «мифа» и «сказки» как элементов культуры. В ходе этого мы выявили, что заданные лексемы имеют широкую культурологическую коннотацию.

Далее мы обратились к данным толковых и этимологических словарей, чтобы установить точные определения, закрепленные за данными словами.

Следующим важным вопросом для исследования было понимание русской языковой картины мира. Представление о национальной языковой картины мира формируется из анализа языкового материала, который в свою очередь является лингвоспецифичным для данной языковой культуры.

В практической части исследования на конкретном языковом материале методом качественного фреймового показано, как представлены «миф» и «сказка» в сознании носителей языка, а, следовательно, как они проявляют себя, будучи элементами языковой картины мира.

Обобщая весь материал исследования, можно сказать следующее: оба слова многозначны, и имеют общие значения – «литературный текст» и «ложь, вымысел». Это показывает близость обоих слов в сознании носителей русского языка. Кроме того, этимологический словарь показывает, что слово «миф», являющееся греческим по происхождению, заимствовано достаточно давно, чтобы сблизиться по значению с исконным словом «сказка».

Однако, исконное происхождение «сказки» делает данное понятие ближе носителям русского языка благодаря большей спаянности с историей формирования русской языковой картины мира. Более того, «сказка» имеет дополнительное значение – «нечто приятное», которое отражено как в толковых словарях, так и в данных ассоциативных экспериментов (РАС и собственный эксперимент).

Таким образом, мы делаем вывод об общей близости «мифа» и «сказки» в сознании носителей русского языка, проявляющейся в наличии общих значений данных слов, схожести структуры их ассоциативных полей и частоте употребления в разных типах текстов. В то же время слово «сказка» отличается от «мифа» не только исконностью происхождения и потому большей близостью с русской языковой картиной мира, но и наличием положительной коннотации, выраженной в значении «нечто приятное» и наличии одноимённого фрейма в ассоциативном поле. Именно данное дополнительное значение «сказки» расширяет возможности использования данного слова, что подтверждает значительное превосходство числа документов НКРЯ, содержащих данное слово, по отношению к тому же параметру слова «миф».

Мы считаем, что наше исследование может быть продолжено. Так, проведение нового ассоциативного эксперимента на рубеже 2010-2020-х годов и последующий анализ полученных данных может показать динамику ассоциативных полей «миф» и «сказка». Также, для достижения цели изучения динамики развития данных ассоциативных полей могут быть использованы данные более современных ассоциативных словарей русского языка.

Кроме того, сопоставление полученных нами данных с данными ассоциативных словарей, собранных на материале других языков, позволит исследователям выявить национально специфические и общекультурные черты и тенденции в динамике развития данных ассоциативных полей.

Список цитируемой литературы

1. Аникин, В. П. Русская народная сказка / В. П. Аникин. – М.: Просвещение, 1977. — 208 с.
2. Апресян, Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 350-366.
3. Белянин, В. П. Психолингвистика: учебник / В. П. Белянин. // – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 232 с.

4. Гольдин, В. Е., Сдобнова, А. П. Русская ассоциативная лексикография: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / В. Е. Гольдин, А. П. Сдобнова. – Саратов: Научная книга, 2008. – 77 с.
5. Леви-Стросс, К. Первобытное мышление / К. Леви-Стросс // Пер., вступ. ст., примеч. А. Островского. — М.: ТЕРРА—Книжный клуб; Республика, 1999. — 392 с.
6. Лобок, А. М. Антропология мифа. / А. М. Лобок. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. – 668 с.
7. Мартинович, Г. А., Вербальные ассоциации в ассоциативном эксперименте / Г. А. Мартинович. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, – 1997. – 72 с.
8. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / В. А. Маслова. – Москва: Издательский центр «Академия», –2001. – 208 с.
9. Пивоев, В. Н. Мифологическое сознание как способ освоения мира / В. Н. Пивоев. – Петрозаводск: изд-во «Карелия», 1991. – 111 с.
10. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. // Научная редакция, текстологический комментарий И. В. Пешкова. — Изд-во "Лабиринт", М., 2000. — 336 с.
11. Родионова, Г. С. Возможности сказки при изучении творческого воображения дошкольников с общим недоразвитием речи / Г. С. Родионова // Логопед в детском саду. 2014. – № 1 (66). – С. 3–8.